

По всей видимости, у Джеймса и Лили Поттер либо было много друзей, которые регулярно называли себя вымышленными именами, либо в Соединенном Королевстве действительно не умели вести актуальный учет своих граждан.

Тони очень надеялся, что "Ремус Люпин" - не такое уж распространенное имя, о котором он не знал, пока ехал к дому этого человека. Потому что тот Ремус Люпин, который подходил по возрасту, женился на Нимфадоре Тонкс меньше чем за год до ее смерти. А у Нимфадоры Тонкс был адрес в Тентердене, который она делила со своими родителями, Андромедой и покойным Тедом Тонксом.

Маленький уютный кирпичный дом с заросшим садом на заднем дворе, детскими качелями и красным трехколесным велосипедом у крыльца.

Тони вылез из своего арендованного автомобиля и, успокоив дыхание, подошел к входной двери, нацепил на лицо улыбку, готовую к съемкам, и решительно постучал.

Барнс был с Гарри, так что он сообщил о случившемся во вторник, но Тони уже направлялся в дом Ремуса Люпина, и ему хотелось бы получить ответы, пока он в стране. Ремус и Сириус любили друг друга отчаяннее всех, кого Тони знал, они притягивались друг к другу, как планеты, и если Гарри умолял Сириуса о помощи, то Ремус должен был стать частью его жизни.

Кто-то должен был быть достаточно близок ребенку, чтобы убедить его в том, что трезвость того стоит. Тони нужно было, чтобы его сын дожил до двадцати. Если не только ради того, чтобы бросить вызов статистике наркоманов, то и ради Тони.

Было бы жестоко узнать, что у него есть сын, и потерять его из-за генов наркоманов, которыми Тони сам проклял ребенка.

Когда Тони постучал, в доме раздался детский крик, и дверь открыли не сразу.

"Мол... ой". Мужчина средних лет - это должен был быть Ремус Люпин, даже если бы он постарел, как буханка хлеба, которая все еще плесневела в шкафу в лаборатории Тони, - открыл дверь и замолчал, уставившись на Тони. Тони воспользовался случаем, чтобы изучить его, и отметил усталые морщины на лице Ремуса, седину в его волосах и общее ощущение усталости, которое он излучал.

Не то чтобы это было соревнованием, но Тони хотелось думать, что он постарел гораздо лучше Ремуса.

"Гарри умер?" Ремус спросил сразу, темно-янтарные глаза вспыхнули печалью, когда он посмотрел на Тони. "Поэтому ты здесь?"

Тони был застигнут врасплох этим предположением, но не подал виду.

"Привет, Тони Старк, возможно, ты помнишь меня как парня, который однажды сделал предложение твоей подруге", - ярко сказал Тони.

Однажды он по пьяни сделал предложение Джеймсу Поттеру, Лили расхохоталась до слез и сказала Тони, что если они доживут до двадцати пяти, то все "переспят".

Тони задался вопросом, сохранил ли Джеймс кольцо с бутылки шампанского, которую ему подарил Тони, или же он выбросил его так же легко, как две недели спустя выбросил Тони.

"Я тебя помню", - сказал Ремус с несчастной улыбкой. "Если ты пришел сказать мне, что Гарри ушел, то я хотел бы услышать это поскорее, если ты не возражаешь".

Тони скрестил руки и на мгновение покачался на пятках, пристально разглядывая Ремуса.

"Почему ты решил, что он мертв?" осторожно спросил Тони.

"Потому что в последний раз я видел его в больнице после впечатляющей передозировки героина", - прямо ответил Ремус. "Это было два года назад. У нас были люди, которые искали его, но не смогли найти. Он уже несколько лет не снимал деньги со своего счета. Он не общается со своими друзьями. Мы... мы должны были предположить худшее", - голос Ремуса оборвался на полуслове. "Так вот почему ты здесь?"

Это... черт, это было грустно.

"Мы думали, что ты умер, Энтони!"

"Мм, пап, так не везет, извини".

"Он не умер", - сказал Тони Ремусу. Плечи Ремуса опустились в облегчении, и он коротко кивнул. "Я пришел спросить о нем, если у тебя есть время".

"Хм..." Ремус оглянулся на что-то через плечо, а затем извиняюще улыбнулся Тони. "Дай мне минутку, пожалуйста. В доме небольшой беспорядок".

Тони сказал бы, что не возражает против беспорядка, но слишком чистые места оскорбляют Эйнштейна, но Ремус захлопнул дверь перед лицом Тони.

"Раньше он был гораздо вежливее", - пробормотал Тони про себя. Он проверил показатели Гарри на своих часах, пока была свободная минутка, и убедился, что Гарри дышит - правда, слишком медленно, - а его сердце бьется - слишком быстро.

Барнс не прислал никаких сообщений, кроме первых "я нашел его" и "мы будем ждать вас здесь", поэтому Тони пришлось поверить, что Барнс способен справиться с ситуацией в данный момент.

Доверять Барнсу было совершенно дико, но не похоже, чтобы у парня не было раздражающей привязанности к Гарри. К тому же, как полагал Тони, он молчаливо согласился с тем, что обезглавит его и повесит голову на стену в каюте Стива, если тот хоть немного заденет чувства Гарри.

Ремус открыл дверь, пока Тони пребывал в приятных мечтах о том, как Стив увидит голову Барнса на стене.

"Извините за это, - сказал Ремус, открывая дверь для Тони. "Мой сын в таком же возрасте, знаете ли".

"Вообще-то, я не знаю", - небрежно сказал Тони, следуя за Ремусом внутрь. "Я пропустил ужасный период ясельного возраста и сразу перешел к подростковой зависимости".

Ремус выглядел огорченным, но придержал язык, пока вел Тони через гостиную к уютной кухне. Гостиная была завалена разноцветными блоками и мелками, а на кухне стояла раковина, переполненная грязной посудой, поэтому Тони не знал, какой беспорядок пытался убрать Ремус.

"Присаживайтесь, пожалуйста, - сказал Ремус, махнув рукой на маленький обеденный стол, покрытый детскими рисунками. "Могу я предложить вам что-нибудь выпить?"

"Я бы сейчас буквально убил кого-нибудь за чашку кофе", - честно признался Тони. С тех пор как приехал Гарри, он почти не спал, а когда спал, то сон был беспокойным и тревожным, наполненным самыми страшными кошмарами. Если бы не кофе, Тони сомневался, что он вообще был бы в сознании.

Ремус усмехнулся и достал чайник из шкафа над газовой плитой. "Боюсь, у меня нет кофе. Чай подойдет? У меня есть лимонад и вода".

"В чае много кофеина?"

"Моему сыну два года, если бы в чае не было кофеина, я бы не стоял на ногах".

"Верно подмечено", - согласился Тони. Он осмотрел несколько рисунков, пока Ремус ставил чайник. "Думаю, у вас есть начинающий художник", - вежливо сказал он. Один из рисунков был явно детским: мужчина с каштановыми волосами держал за руку ребенка с голубыми волосами.

Тони, как правило, не любил детей. Он сделал исключение для Питера, потому что его трудно было не любить, да и собственный сын ему вполне нравился. Но... но эти детские рисунки заставляли его сожалеть о том, что его собственный сын делал все то, в чем он не принимал участия. Конечно, он пропустил грязные пеленки и недосыпание, но он также пропустил те золотые годы, когда Тони был бы героем его сына просто так, без всякой причины.

"Тедди говорит, что хочет стать портретистом", - сказал Ремус с нежностью, сочащейся из каждого слога. Он поставил на стол две светло-голубые кружки и протянул одну Тони. "Сахар?"

"Все в порядке", - сказал Тони. Он сделал глоток и скривил лицо от вкуса. Чай вместо кофе был таким же криминалом, как вода вместо виски.

"Ты, кажется, не удивился, увидев меня", - сказал Тони, заставив Ремуса отхлебнуть чаю. "Полагаю, для тебя не было большим секретом, что Гарри - мой сын?"

"Есть... заметное сходство", - медленно согласился Ремус, явно тщательно подбирая слова. "Кроме тех, кто встречался с тобой, вряд ли кто-то подозревал, что Гарри не был биологическим сыном Джеймса. У вас двоих есть общие черты".

"Джеймс был невероятно привлекательным, это точно", - усмехнулся Тони. "Гарри сказал, что они умерли?" - добавил он с гораздо меньшим весельем.

"Да", - тихо сказал Ремус. "Восемнадцать лет назад в прошлом месяце".

Тони на мгновение почтительно замолчал - Ремус тоже любил Джеймса и Лили, но потом момент прошел, и он надавил на кнопку.

"И Сириуса тоже?"

"Четыре года назад, в июне".

Тони хотел быть вежливым, действительно хотел, потому что собирался попросить Ремуса об одолжении, но вспышка гнева развязала ему язык.

"Значит, вы с Сириусом не подумали сообщить мне, что мой ребенок - сирота?" спросил Тони с большей горечью, чем намеревался. "А что случилось? Вы, ребята, купили дом, украли моего ребенка и даже не подумали вымогать у меня алименты?"

Ремус не выглядел удивленным гневом Тони, он просто сгорбил плечи и взял в обе руки свою чашку с чаем.

"Все было... ужасно сложно", - медленно произнес Ремус. "Сириус попал в тюрьму после смерти Джеймса и Лили..."

Тони должен был удивиться этому, но Сириус был безрассудным бунтарем, когда он его знал.

"Гарри отправился жить к сестре Лили, и я не видел его до тех пор, пока ему не исполнилось тринадцать. Джеймс клялся, что он твой сын, они назвали его в честь твоего отца, но я никак не мог понять, кто из вас стал его отцом, пока не увидел его гораздо позже".

Тони приподнял брови, услышав эту информацию. Он не мог представить, что такого он сказал все эти годы, что заставило Джеймса и Лили подумать, что Говард - это человек, в честь которого Тони мог бы назвать своего ребенка, но, возможно, они никогда не обсуждали это. И действительно, все, что сказал Ремус, вызвало больше вопросов, чем дало ответов, но Тони был прерван криком, прежде чем он успел начать свой допрос.

"Папа!"

Поза Ремуса изменилась, когда в кухню ворвался маленький мальчик с голубыми волосами и зубастой улыбкой, размахивая руками.

"Тедди!" Ремус подхватил сына и посадил его к себе на колени, на мгновение уткнувшись носом в волосы Тедди. "Где бабушка, милый? Я думал, ты помогаешь ей собирать твою сумку для Молли?"

Тедди улыбнулся отцу с такой любовью, что Тони не мог не позавидовать.

"Подметаю", - сказал Тедди, а затем повернул свою детскую улыбку к Тони. "Привет".

"Привет", - сказал Тони. Он протянул руку Тедди и ухмыльнулся, увидев липкое и восторженное рукопожатие. "Готов поспорить, люди каждый день говорят тебе, что ты очарователен, не так ли?"

"Говорят", - сказал Ремус, когда Тедди рухнул в приступе хихиканья. Ремус поцеловал Тедди в макушку и извиняюще улыбнулся Тони. "Бабушка Тедди, Андромеда, помогает заботиться о нем, но Тедди умеет выматывать бедную женщину".

"Так подметать", - торжествующе сказал Тедди.

Тони отмахнулся от него и попробовал еще один глоток чая, пока Ремус отгонял Тедди играть в гостиную. Вкус чая не улучшился, но головная боль Тони от кофеина немного ослабла, так что он не стал смотреть в рот дареному коню.

"Извини за это", - сказал Ремус, когда в гостиной заиграл мультфильм. "На чем... на чем мы остановились?"

"Ты собирался объяснить, почему ты знал, что Гарри - мой сын, по крайней мере, шесть лет, но так и не додумался об этом упомянуть", - услужливо подсказал Тони. "Я знаю, что Тони Старка трудно найти, так как я часто появляюсь в новостях, но раньше ты был достаточно умным".

Ремус нахмурился, услышав оскорбление. "Я пытался связаться с тобой, когда встретил Гарри и стало ясно, кто его отец. У Гарри, я полагаю, была трудная домашняя жизнь, и я надеялся, что вы согласитесь установить его отцовство".

Не кричите, в другой комнате ребенок. Не кричите, в другой комнате ребенок.

Улыбка Тони была натянутой, пока он мысленно успокаивал себя. "Как именно ты пыталась до меня добраться?" - спросил он сквозь стиснутые челюсти. Конечно, шесть лет назад Тони был эгоцентричным тупицей, страдающим кокаиновой зависимостью, но ему хотелось думать, что он изменился бы, если бы знал, что у него есть сын.

"Я связался с офисом в Калифорнии и спорил с бесконечным количеством секретарей, пока меня не соединили с вашим деловым партнером. Как его звали..." Ремус запнулся, и Тони в ужасе закрыл глаза.

Шесть лет назад Тони служил в Афганистане. Тони помнил эту дату так же отчетливо, как и дату своей трезвости, которая, по случайному совпадению, наступила вскоре после возвращения домой из Афганистана.

"Возможно, Стоун?" размышлял Ремус, отрывая Тони от собственных мыслей. "Прошу прощения, в то время я записал его данные. Но он заверил меня, что сообщит вам о Гарри, а когда я не получил никакой дополнительной информации, то решил, что вы не заинтересованы в родительстве".

Довериться Обадае Стейну, узнать, что у Тони есть сын, и никогда ему об этом не сказать. Впрочем, это хорошо сочеталось с его затеей "убить Тони и захватить СИ", так что Тони не мог изобразить удивление. Возможно, Тони повезло, что Обадае не попытался выследить Гарри и убить его, чтобы Гарри не смог оспорить его права на компанию.

"Очаровательно", - сказал Тони. "Значит, после той неудачной попытки вы просто сказали "к

черту" или взяли Гарри под опеку?"

"Я не смог взять Гарри под опеку по целому ряду причин", - сказал Ремус, не глядя на Тони. "Было много сложностей с местом жительства Гарри после смерти Джеймса и Лили".

"Например...?"

"Например, проблемы со здоровьем и финансами, которые не позволили бы никому в здравом уме предоставить мне опекунство", - язвительно сказал Ремус. Очевидно, Тони нажал на какие-то кнопки, потому что он защищался. "Ты сказал, что недавно видел Гарри? Как... как он?"

"Не очень", - честно признался Тони. "Вот что, ты расскажешь мне, что случилось, когда ты видел Гарри в последний раз, потом я расскажу тебе, как Гарри сейчас, а потом я попрошу тебя об услуге, за которой пришел".

Ремус долго колебался, но Тони нравилось думать, что его очаровательная улыбка в конце концов покорила его.

"Через неделю после восемнадцатого дня рождения Гарри мне позвонили из больницы, видимо, он указал меня в качестве контактного лица в экстренных случаях", - язвительно сказал Ремус. "Они сказали, что он в плохом состоянии, и я немедленно отправился туда. Гарри и его друг смешали вместе довольно много наркотиков и алкоголя, и другой друг Гарри, к счастью, нашел их до того, как это стало смертельным для Гарри". Ремус прочистил горло и снова опустил взгляд в чашку с чаем. "Другу Гарри повезло меньше, и он, к сожалению, умер. В жизни обоих мальчиков было несправедливо много травм, и они плохо справлялись с ними".

"Я пытался убедить Гарри обратиться за помощью, но он отказался. Я ушла из больницы после нашего разговора и с тех пор не видела его".

"Его друга, случайно, звали Фред?" проницательно предположил Тони, но Ремус лишь покачал головой.

"Брата Фреда, Джорджа. После смерти Фреда Джордж стал ужасно саморазрушительным. А Гарри... Гарри всегда имел дело с большим, чем следовало".

Ясно.

Тони смотрел, как Ремус возится со своей чашкой, с рукавами стариковского кардигана, который он носил, и думал, что же он упускает. По словам Ремуса, он пытался связаться с Тони - один раз - и появился, когда Гарри нуждался в нем - в больнице, так что Тони не мог понять, почему Ремус выглядит таким виноватым.

"Как вы с Гарри расстались, когда оставили его в больнице?" спросил Тони, не сводя глаз с Ремуса. Небольшое подергивание пальцев Ремуса - значит, не очень.

"Мы поссорились", - признался Ремус. "Он хотел пожить у меня, поклялся, что очистится, пригласил меня пожить с ним в доме, который оставил ему Сириус. Но у меня был Тедди, ему еще не было и шести месяцев, и..."

"И кому нужен осиротевший подросток, наркоманский псевдо-племянник, когда у тебя есть собственный ребенок?" холодно сказал Тони. "Значит, Гарри попросил тебя о помощи, ты отказал и оставил его в больнице без поддержки после того, как он потерял, похоже, еще одного близкого ему человека? Я правильно понял, Ремус?"

"У моего сына нет матери!" огрызнулся Ремус, хлопнув рукой по столу. Он уставился на Тони, превратив всю свою оборонительную способность в гнев. "Я очень забочусь о Гарри, я даже сделал его крестным Тедди, но Тедди нужен был я, и я ничего не мог сделать для Гарри!"

Тони оттолкнулся от стола и встал прямо, глядя на Ремуса таким взглядом, что каждый сотрудник СИ вздрогнул.

"Я пришел спросить, не поможешь ли ты мне убедить Гарри пойти на реабилитацию, может, он послушает того, кто ему дорог, но, очевидно, я ошибся. Ты не знаешь, есть ли у него друзья, которые могли бы поговорить с ним вместе со мной?"

Ремус не сморщился, но опустил на пол и снова отвел взгляд.

"Возможно, - Ремус подчеркнул это слово так, что у Тони усилилась головная боль, - Рон Уизли и ее..."

"Ремус!"

"Мауви!"

Тони повернул голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как взрослая женщина выходит из камина в гостиной и вытирает сажу со своего голубого фартука, прежде чем на нее набросится Тедди в объятиях.

Люди не перемещались через камин. Даже в Англии такое не происходило просто так. Если бы телепортация была изобретена, Тони знал бы об этом.

"Может быть... может быть, еще чашечку чая", - слабо произнес Ремус, пока Тони смотрел на Тедди и рыжеволосую женщину.

"Да, да, было бы здорово", - рассеянно согласился Тони. "Ремус, у твоего сына ведь раньше были голубые волосы?"

Потому что тогда они точно были рыжими и вьющимися. И даже когда Тони наблюдал за этим, рыжие кудри вспыхивали голубым цветом, а потом снова становились рыжими.

Еще одна вещь, которой просто... не было.

"Это... было", - сказал Ремус.

Женщина, которую обнимал Тедди, подняла голову и улыбнулась Тони. Это была приветливая женщина с рыжими волосами, собранными в пушистый пучок, в котором торчала палочка.

"Привет, - доброжелательно сказала она. "Я Молли. И такое красивое

лицо, как у тебя?" Она щелкнула языком, и ее улыбка расширилась. "Вы, должно быть, родственник нашего Гарри".

Тони не нашел в Ремусе Люпине союзника, на которого надеялся, но подумал, что, возможно, нашел его в Молли.

<http://erolate.com/book/4403/158814>